

УДК 618.1-053.8: 312.6] (470.53)

DOI: 10.17816/pmj37135-40

ЖЕНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЦИФРАХ

Т.А. Метелева^{1}, А.А. Олина², Н.М. Пирожникова¹*

¹Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера,

²Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д.О. Отта, г. Санкт-Петербург, Россия

FEMALE POPULATION OF PERM KRAI IN NUMBERS

T.A. Meteleva^{1}, A.A. Olina², N.M. Pirozbnikova¹*

¹E.A. Vagner Perm State Medical University,

²D.O. Ott Research Institute of Obstetrics, Gynecology and Reproductology, St. Petersburg, Russian Federation

Цель. Проанализировать данные, характеризующие женское население Пермского края и г. Перми за период 1990–2019 гг.

Материалы и методы. Необходимые данные за 1990–2019 гг. предоставлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Результаты. Гендерная структура свидетельствует о преобладании женского населения. Доля женщин в среднем за исследуемый период составляет в Пермском крае 52,9 %, в Перми – 55,3 %. Оценка возрастной структуры показывает снижение числа женщин репродуктивного возраста (18–49 лет) в Пермском крае на 13,7 %, кроме того, наблюдается уменьшение численности девочек (0–14 лет) и девушек (15–17 лет) с одновременным увеличением числа женщин позднего репродуктивного возраста (35–49 лет) – на 2,1 % в Пермском крае и на 0,5 % – в Перми.

Выводы. Представленные данные совпадают с общей тенденцией уменьшения общей численности населения Пермского края на 3,2 % (122 тыс. человек), в Перми – на 2,4 % (26 тыс. человек).

Ключевые слова. Численность населения, женское население, возрастная структура, фертильный возраст, Пермь, Пермский край.

Aim. The article presents the results of the analysis of data characterizing the female population of the Perm Territory and the city of Perm for the period of 1990–2019.

Results. The gender structure indicates the predominance of the female population. The percentage of women on average over the study period is 52.9 % in Perm Territory and 55.3 % – in Perm. Evaluation of the age structure indicates decrease in the number of women of reproductive age (18–49 years) in the Perm Territory by 13.7 %, decrease in the number of girls (0–14 years) and teenager (15–17 years), and increase in the number women of late reproductive age (35–49 years) – by 2.1 % in the Perm Territory and by 0.5 % in Perm.

© Метелева Т.А., Олина А.А., Пирожникова Н.М., 2020

тел. +7 922 336 67 40

e-mail: ta.meteleva@mail.ru

[Метелева Т.А. (*контактное лицо) – ассистент кафедры акушерства и гинекологии; Олина А.А. – доктор медицинских наук, профессор, первый заместитель директора; Пирожникова Н.М. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии].

Conclusions. The data presented coincide with the general trend of decrease in the total population of the Perm Territory by 3.2 % (122 thousand people), in Perm – by 2.4 % (26 thousand people).

Key words. Population, female population, age structure, fertile age, Perm, Perm Territory.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы неуклонно растет доля участия женщин в различных социальных, научных, экономических и политических процессах. Социологи называют это «феминизацией общества». Исторически, в связи с длительным угнетением прав и свобод, женщины боролись за социальное равенство. В настоящее время ситуация феминизации актуальна вследствие изменения гендерной структуры общества в сторону преобладания доли женского населения. В российской провинции лидирующие позиции в бизнесе и на государственной службе часто занимают женщины. Условия современной цивилизации таковы, что современная молодая женщина прежде всего стремится получить высшее образование и построить карьеру, поздно выходит замуж, откладывая в том числе и рождение первого ребенка. Однако, в отличие от мужчин, период фертильности у женщин короткий. И в то время, когда женщина психологически готова к рождению ребенка и чувствует себя уверенной в социальном плане, ее биологические возможности прогрессивно снижаются. Средний возраст первородящих матерей в странах Европы увеличился до 29–30 лет, количество первородящих старше 35 лет по сравнению с 90-х гг. XX в. увеличилось на 25 %, в США – на 50 %. Первые признаки угасания репродуктивной функции появляются у женщины уже в возрасте 27–28 лет, когда начинает повышаться уровень фолликулостимулирующего гормона и снижается частота зачатия, после 45 лет

возможность самостоятельного наступления беременности стремится к нулю [3]. Также следует отметить возрастающее число лиц нетрадиционной сексуальной ориентации как среди мужчин, так и среди женщин. В конечном счете все эти факторы приводят к снижению рождаемости и депопуляции. Философы заявляют, что феминизация общества является одним из признаков старения цивилизации и губительна для общества.

Цель исследования – провести сравнительный анализ статистических данных, характеризующих современную структуру женского населения, как основы для понимания неблагоприятной демографической ситуации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные о численности населения, половом и возрастном составе, естественном приросте и убыли, миграционном приросте населения Пермского края (ПК) и г. Перми за 1990–2019 гг. предоставлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по ПК (Пермьстат). Проанализированы абсолютный (число) и относительный (доля) показатели численности населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При оценке гендерной структуры населения ПК и Перми за 1990–2019 гг. отмечается преобладание женского населения. Доля женщин остается относительно стабильной в течение всего анализируемого периода и составляет в среднем в ПК – 52,9 %, в Перми – 55,3 %. Однако в ПК за исследуемый

период численность женщин снизилась на 12 % (194 тыс. человек), а в Перми зарегистрировано увеличение количества женщин на 2,6 % (15 тыс. человек) (рис. 1, таблица).

Учитывая особенности работы женской репродуктивной системы и значительные изменения фертильности в зависимости от возрастных характеристик, интерес представляет изучение возрастной структуры женского населения. Численность девочек (0–14 лет) за период 1990–2019 гг. снизилась в ПК на 31,8 % (114 тыс. человек), в Перми – на 26,6 % (33 тыс.). В последнее десятилетие (2008–2019) отмечается прирост

числа девочек: в ПК – на 14,1 %, в Перми – на 28,2 %. Несмотря на это, показатели 90-х гг. к настоящему времени не достигнуты. В структуре женского населения доля девочек уменьшилась на 5,1 % в ПК, на 6,3 % в Перми, что характеризует общую тенденцию старения женского населения (таблица).

При изучении группы женщин фертильного возраста (15–49 лет) в ПК отмечается снижение показателя на 15,9 % (116 тыс. человек), в Перми ситуация обратная – увеличение численности на 2,3 % (6 тыс. человек).

В политической науке современности не существует единого толкования понятия

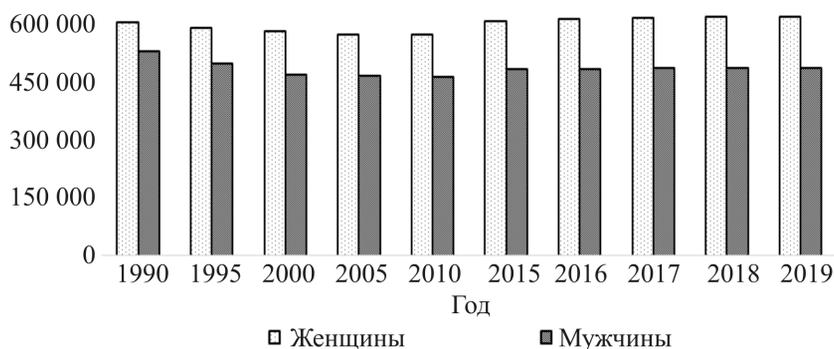

Рис. 1. Гендерная структура населения г. Перми за 1990–2019 гг.

Структура женского населения г. Перми и Пермского края за период 1990–2019 гг.

Год	Возраст, лет									
	0–14		15–17		18–34		35–49		50–100	
	ПК	Пермь	ПК	Пермь	ПК	Пермь	ПК	Пермь	ПК	Пермь
1990	22,4	21,7	4,2	4,5	23,6	24,5	17,8	19,3	32	30
1995	20,5	19,2	4,3	4,8	22,6	23,8	21,8	22,6	30,8	29,6
2000	17,7	15,4	4,8	5,4	22,7	24,8	23,4	23,4	31,3	31
2005	14,6	12,6	4,9	4,3	25,4	27,6	21,6	21,6	33,4	33,9
2010	14,7	12,8	3,0	2,5	26	27,3	20,3	20,8	35,9	36,6
2015	16,5	14,5	2,8	2,3	24,3	27,6	20,1	19,8	36,3	36,5
2016	16,9	15	2,7	2,4	21,9	26,4	19,9	19,9	38,7	36,4
2017	17,2	15,4	2,7	2,4	21,3	25,6	20,1	20,2	38,7	36,3
2018	17,3	15,7	2,8	2,6	20,7	24,8	20,3	20,7	38,9	36,2
2019	17,4	15,8	2,9	2,7	20	23,9	20,7	21,3	39	36,2

«молодежь» и определенных возрастных границ лиц молодого возраста как социально-демографической группы. Учитывая трансформации, произошедшие в российском обществе за последние 20 лет, социологи считают целесообразным относить к категории «молодежь» лиц от 15 до 30 лет. В Англии и Нидерландах группа молодого возраста включает лиц от рождения до 25 лет, в Испании – 14–34 года, в Японии и США – 13–30 лет [5].

Количество девочек-подростков (15–17 лет) с 1990 по 2019 г. уменьшилось: в ПК – на 38,5 % (25,7 тыс. человек), в Перми – на 37,8 % (9,6 тыс.). До 2003 г. в ПК наблюдали увеличение численности этой группы (вероятно, за счет вступления в данный возраст детей, рожденных в конце 80-х гг.), в дальнейшем, до 2018 г., регистрируется снижение численности, начиная с 2019 г. – вновь прирост. В Перми ситуация несколько иная: прирост фиксируется лишь до 2001 г., с 2002 по 2012 г. – снижение, с 2012 по 2016 г. – практически отсутствует какая-либо динамика, и с 2017 г. отмечается увеличение числа девочек-подростков.

В динамике с 1990 г. численность женщин репродуктивного возраста (18–49 лет) в ПК уменьшилась на 13,7 % (90 тыс. человек), а в г. Перми – увеличилась на 6,02 %. Вероятно, это связано с внутрикраевой миграцией населения: за последние 16 лет отмечается положительная динамика численности населения в г. Перми, Пермском, Краснокамском и Усольском районах, тогда как в остальных муниципальных образованиях динамика отрицательная [2].

В динамике последних лет наиболее репродуктивно активными становятся женщины 30–40 лет, возрастает число женщин, выполняющих функцию материнства в возрасте 35 лет и старше. Удельный вес детей, рожденных матерями в возрасте 35 лет и стар-

ше, в России составляет 7–8 %, и данный показатель имеет тенденцию к росту [4]. Женщины позднего репродуктивного возраста (35–49 лет) относятся к группе повышенного риска в отношении акушерско-гинекологической патологии. Показатели фертильности у них существенно снижены: происходит «старение» фолликулярного аппарата яичников, уменьшается продукция эстрадиола и ингибина В клетками гранулезы, снижается овариальный резерв, увеличивается скорость атрезии фолликулов, а также повышаются риски генетической патологии плода. Среди них высок удельный вес первородящих, имеющих в анамнезе гинекологическую патологию, бесплодие, невынашивание беременности, перенесших оперативные вмешательства на органах малого таза [3, 4]. В ПК численность группы женщин 35–49 лет за период 1990–2019 гг. увеличилась на 2,1 % (6 тыс. человек), в Перми – лишь на 0,5 % (756 человек). В структуре женского населения г. Перми доля женщин 35–49 лет увеличилась на 2,1 % (см. таблицу).

Изменение численности и возрастной структуры женского населения отражается на численности населения в целом. С 1990 по 2019 г. отмечается уменьшение количества жителей ПК на 3,2 % (122 тыс. человек). За 20-летний период (1990–2011 гг.) наблюдается стойкое снижение численности населения на 13,02 % (394 тыс. человек), с 2012 по 2019 г. зарегистрирован прирост на 5,05 % (53,2 тыс.). Показатель числа жителей г. Перми за период с 1990 по 2019 г. не является стабильным, отмечается несколько периодов снижения и увеличения численности населения (рис. 2): с 1990 до 2002 г. – снижение на 7,8 % (84 тыс. человек), в 2003 г. – прирост на 0,4 % (4,4 тыс.), в 2004–2005 гг. – убыль на 1,1 % (10,6 тыс.). В 2004 г. численность населения Перми оказывается ниже отметки в миллион человек, составив 994,6 тыс.

В 2006 г. вновь наблюдается увеличение численности на 0,4 % (3,8 тыс.), с 2007 по 2009 г. – снижение 0,4 % (4,2 тыс.). В 2012 г. Пермь возвращает себе статус города-миллионера, когда население города составило 1 000 672 человека. До настоящего времени количество жителей города остается стабильно выше 1 млн. В период с 2010 по 2017 г. отмечается стойкий прирост численности на 5,9 % (61,5 тыс. человек), в 2018 г. – незначительная убыль на 0,6 % (6,4 тыс.) и к началу 2019 г. вновь прирост на 1,2 % (12,3 тыс.). Наиболее выраженное снижение отмечается в 1990–2002 гг. (7,8 %), что, вероятно, связано с политическими событиями, происходящими в стране в целом. Наибольший прирост выявлен в период с 2010 по 2017 г. (5,9 %). Таким образом, к началу 2019 г. ни в ПК, ни в г. Перми не достигнута численность населения 90-х гг. XX в. За исследуе-

мый период количество жителей ПК снизилось на 13,8 % (417 тыс. человек), г. Перми – на 2,4 % (26,1 тыс.).

В 1992 г. в России зафиксирован отрицательный прирост населения, смертность превысила рождаемость. «Русский крест» – график, на котором кривая рождаемости пересекает кривую смертности, и смертность начинает преобладать над рождаемостью. Это явление нашло отражение в численности населения каждого региона страны. В ПК в 2012 г. впервые за последние 20 лет отмечается положительный естественный прирост населения, составивший 1478 человек, в Перми подобная тенденция отмечена в 2011 г. – прирост на 337 человек. Однако уже в 2017 г. как в ПК, так и в Перми вновь преобладает смертность, наблюдается отрицательный естественный прирост – 2946 человек в ПК и 333 – в Перми (рис. 3).

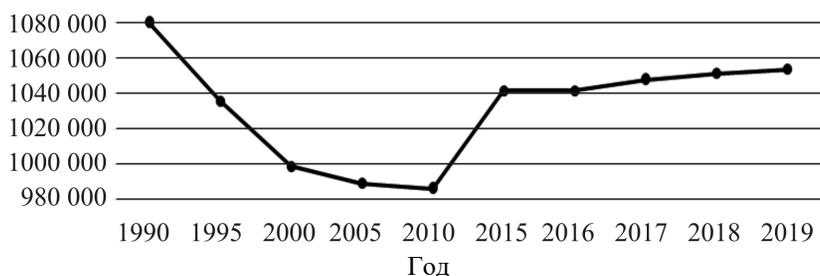

Рис. 2. Динамика численности населения г. Перми за 1990–2019 гг.

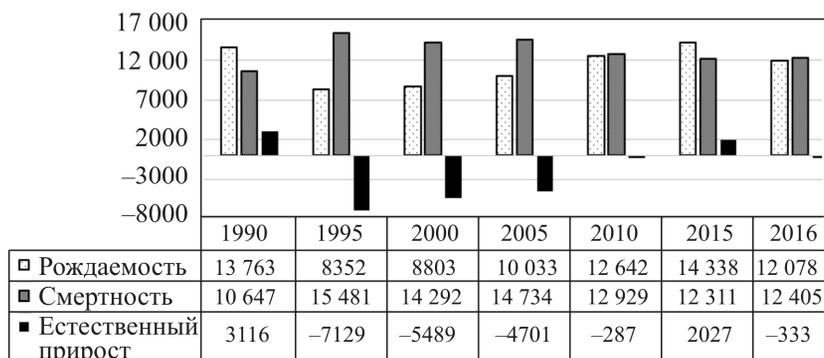

Рис. 3. Динамика рождаемости, смертности, естественного прироста по г. Перми за 1990–2018 гг.

Согласно прогнозам демографов, рождаемость в странах Западной Европы до 2095 г. останется ниже уровня, необходимого для естественного воспроизводства (даже простого замещения) населения [1]. Прогноз ООН предполагает, что численность населения России к 2030 г. снизится до 138–142 млн человек, а к 2050 г. – до 119–128 млн [6]. В ПК и Перми в ближайшие 15 лет сохранится тенденция к снижению численности проживающего населения.

Выводы

Сохраняющееся уменьшение доли девочек (0–14 лет) и подростков (15–17 лет), которые являются репродуктивным потенциалом страны, характеризует собой общую тенденцию старения женского населения и позволяет говорить о сохранении тенденции к снижению общей численности населения.

На основании представленных данных о современной возрастной структуре женского населения следует ожидать дальнейшего повышения частоты родов у женщин старшего репродуктивного возраста (35–49 лет). Это потребует дополнительных усилий, так как достижение желанной здоровой беременности у данной категории женщин связано с применением современных технологий в области пренатальной диагностики, в лечении бесплодия, невынашивания беременности, а также необходимостью коррекции экстрагенитальных заболеваний. В сложившейся ситуации крайне важны программы, направленные на сохранение репродуктивного здоровья, профилактику экстрагенитальной патоло-

гии, модификацию образа жизни населения в целом, что обеспечит здоровье последующих поколений.

Библиографический список

1. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Прогноз динамики численности населения и демографической нагрузки в странах Западной Европы до 2095 года. Псковский региональный журнал 2016; 4 (28): 29–45.
2. Мирялюбова Т.В. Демографические процессы как фактор развития региональной экономики. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета 2017; 4: 318–327.
3. Назаренко Т.А., Мишинева Н.Г. Бесплодие и возраст: пути решения проблемы. 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ 2014; 216.
4. Подзолкова Н.М., Назарова С.В., Доскин В.А., Прилетина И.А., Анташова М.А. Беременность и роды у женщин старше 40 лет – объективная реальность современного акушерства. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии 2011; 10 (1): 44–50.
5. Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы. Социология власти 2012; 3: 19–29.
6. Щербакова Е.М., Козлов В.А. Население России по прогнозам ООН. Демоскоп Weekly 2017; 717–718: 1–20.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Материал поступил в редакцию 16.11.2019